О. П. Калекина

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ МАРКСИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ /1870–1917 гг./

ВЫСШАЯ ШКОЛА · 1962

ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА“ И МАРКСИСТСКИЕ РАБОЧИЕ КРУЖКИ В РОССИИ 80-х ГОДОВ

Для того, чтобы революционные кружки рабочих встали на путь революционного социал-демократического движения, необходимо было дать им возможность познакомиться с теорией этого движения. Задачу идейного и теоретического вооружения русского революционного рабочего движения в 80-х годах взяла на себя группа «Освобождение труда», организованная Г. В. Плехановым в 1883 г. в Женеве. В состав группы входили Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод и др.

В вышедшем в Женеве 25 сентября 1883 г. извещении об организации группы «Освобождение труда» и об издании ею «Библиотеки современного социализма» говорилось, что группа ставит перед собой две задачи: а) распространение идей научного социализма путем перевода на русский язык произведений Маркса и Энгельса и б) развертывание критики господствующих в среде русских революционеров учений с разработкой насущных вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России. Под критикой «господствующих в среде русских революционеров учений» имелась в виду прежде всего критика народничества, его решительное разоблачение.

Группа «Освобождение труда» и марксистские кружки 80-х годов практически не были еще связаны с рабочим движением. Это был период возникновения и упрочения в России марксизма, период «утробного развития» социал-демократии, занявший целое десятилетие, с 1884 по 1894 г. Тем не менее нередко марксистские группы и кружки в России распространяли литературу, издававшуюся группой «Освобождение труда», а также самостоятельно выпускали и свои подпольные печатные издания.

Одним из первых и наиболее крупных в России марксистских кружков был благоевский, организованный Д. Н. Благоевым в Петербурге в 1883—1884 гг.

Благоевцы, принявшие название «Партия русских социал-демократов», долго еще испытывали на себе влияние народнических воззрений. Это нашло отражение как в программе группы, так и в благоевской газете «Рабочий», имевшей свою подпольную типографию. Только позже благоевцы под влиянием Плеханова приняли программу группы «Освобождение труда». Во втором номере «Рабочего» Плеханов поместил свою статью «Современные задачи русских рабочих» с подзаголовком «Письмо к петербургским рабочим кружкам». В этой статье перед рабочими кружками ставились такие задачи: 1) развивать сознательность в среде рабочих; 2) организовывать и сплачивать их силы; 3) направлять эти силы на завоевание тех политических прав, которые дали бы возможность добиться некоторых экономических реформ уже в настоящее время, а главное — облегчили бы окончательную победу в будущем [1].

Рассматривая свою группу как начало рабочей партии в России, благоевцы решили назвать газету «Рабочий» органом «Партии русских социал-демократов». Формат газеты был в $^1/_4$ листа, в каждом номере — 12 страниц. Вышло всего два номера: № 1, январь, № 2, июль 1885 г.

Об этой газете В. И. Ленин писал: «За 12 лет, с 1883 по 1895 г., едва ли не единственной попыткой создать с.-д. рабочую печать в России было издание в Петербурге в 1885 году с.-д. газеты «Рабочий», конечно, без цензуры, но этой газеты вышло только 2 номера. Отсутствие массового рабочего движения не давало возможности широко развиться рабочей печати» [2].

Основной деятельностью «Партии русских социал-демократов» была пропаганда среди фабрично-заводских рабочих. В этих целях благоевцы создали свою библиотеку из легальных и нелегальных книг. Рабочие кружки у благоевцев были в Петербурге (за Невской заставой, на Выборгской стороне, на Васильевском острове) и в других районах страны.

Благоевская группа ставила своей целью развернуть агитацию не только среди рабочих и крестьян, но и среди других общественных слоев населения. Благоевцы имели более или менее действенную связь с группой «Освобождение труда». Просуществовала группа Благоева недолго. В марте 1885 г. Благоев был арестован и выслан в Болгарию, а в 1887 г. после арестов вся группа распалась.

---

[1] См. Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 372.

[2] В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 225.

В эти же годы в Петербурге самостоятельно действовало организовавшееся в 1885 г. «Товарищество Санкт-Петербургских мастеровых» (или группа П. В. Точисского). Это «товарищество» было против террора и единственной революционной силой считало пролетариат. Точисский выработал устав общества с упором на «поднятие умственного и нравственного уровня рабочих» для чего предусматривалась организация библиотек, лекций, кружков саморазвития, а также общение рабочих с революционной интеллигенцией; предусматривалась и организация касс взаимопомощи как подспорье при проведении стачек.

В идейном отношении группа Точисского, состоявшая главным образом из рабочих, была дальше от народничества, чем группа Благоева. Основной своей задачей она считала укрепление связи с рабочими и распространение революционной литературы на фабриках и заводах.

«Товарищество» имело по тому времени крупную библиотеку в которой насчитывались журналы и десятки брошюр. Среди них: «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, «Наши разногласия» Плеханова, биографии революционеров, прокламации, «Речь П. Алексеева», «Письма Миртова», газеты «Рабочий» и «Народная воля» и др.

М. С. Ольминский свидетельствует, что в 1886 г. Богданову удалось организовать небольшой кружок из рабочих для совместной покупки книг, и таким образом на отчисления из заработков рабочих была составлена солидная библиотека. Были куплены на толкучке журналы «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово», «Дело» и др. Через эти журналы члены кружка знакомились с русской литературой[1].

В начале 90-х годов в Петербурге под руководством М. И. Бруснева создается социал-демократическая группа под названием «Рабочий союз». Этот союз руководил стачечной борьбой, члены союза писали прокламации к рабочим и размножали их на гектографе. «Рабочий союз» издавал свою газету, в которой освещались нужды рабочих и опыт их борьбы. Газета была весьма скромной; она была маленького формата и написана от

[1] См. сборник «От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886—1894 гг.)», Госиздат, 1921, стр. 39.

руки, под копирку. Выходила газета по мере накопления материала, который шел непосредственно с фабрик и заводов.

Брусневская группа, в которую входило несколько кружков рабочих, долгое время не имела программы, и политическая направленность ее была довольно неопределенной. Программа была выработана лишь к концу существования группы и не без влияния «Освобождение труда». Так, при обыске у Бруснева оказались «Программы группы «Освобождение труда», «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» и «Всероссийское разорение» Плеханова, «Русский рабочий в революционном движении», «Письмо к русским рабочим» Аксельрода, сборник «Социал-Демократ» и др.

В программе брусневцы писали: «Мы приложим все старания к возможно более широкой постановке пропаганды и агитации среди фабрично-заводских рабочих с целью непосредственного создания элементов будущей рабочей партии»[1]. Группа Бруснева сыграла заметную роль в развитии революционного рабочего движения. Шелгунов, Бабушкин и другие передовые рабочие вели по поручению брусневцев пропаганду среди мастеровых. В 1890 г. брусневцы выпустили прокламацию, обращенную к бастовавшим в 1890 г. рабочим Петербургского порта, с призывом начать организованную борьбу. Они приняли также участие в руководстве стачкой на фабрике Торнтона, выпустив воззвание к рабочим этой фабрики.

Брусневские кружки первыми в России отпраздновали день 1 Мая. Н. Богданов пишет, что в этой маевке, в лесу за Нарвской заставой участвовало более двухсот рабочих, что четыре речи социал-демократического направления, произнесенные на этих маевках, были отпечатаны в Петербурге раньше, чем их издала группа «Освобождение труда».

В 1892 г. брусневская группа была разгромлена полицией.

Рабочие кружки все дальше и дальше отходили от народничества (хотя и не освободились от его влияния полностью), деятельность их все более тесно связыва-

[1] См. сборник «От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886—1894 гг.)». Госиздат, 1921, стр. 88.

1903 К

лась с рабочим движением, в связи с этим они больше стали уделять внимания изданию литературы.

В 1883 г. в Харькове была организована крупная по тому времени типография, первым изданием которой была народническая прокламация к крестьянам «Люди добрі» (18 марта 1883 г.), выпущенная незадолго до коронации Николая II и убеждавшая народ не рассчитывать на царя и его коронационный манифест, а подняться на восстание, чтобы добыть себе землю. Эта прокламация в большом количестве экземпляров распространялась в Харьковской, Полтавской, Киевской и других губерниях. Вновь изданная в 1884 г. она разбрасывалась в Харьковской и Полтавской губерниях. Были выпущены другие прокламации, в частности к «Русскому обществу». В порядке конспирации место печатания этих прокламаций обозначали «СПб». Типография успела выпустить также брошюры Алексеева «Что такое социализм?», «Несколько слов о прошлом русского социализма и задачах интеллигенции» и Варзарга «Хитрая механика».

В 1880—1881 гг. в Киеве работала «Южно-русская вольная типография», принадлежавшая «Южно-русскому рабочему союзу». Основателями типографии были Н. П. Щедрин и Е. Н. Ковальская, бывшие чернопередельцы. «Южно-русская вольная типография» отпечатала ряд листовок, в том числе: по поводу процесса 21, о положении крестьян в имении генерал-губернатора Черткова, прокламацию с угрозой помещику Левандовскому, листок к солдатам и др. Всего вышло не менее 13 листовок. Прокламации для крестьян издавали обычно на украинском языке и в большом количестве разбрасывали, расклеивали или рассылали по разным городам и деревням.

Заметную работу по изданию и распространению литературы проводили кружки Казани. Во второй половине 1884 г. они выпустили брошюру А. Баха «Царь голод» и распространяли ее в городе и деревнях. В первой половине 1885 г. вышла работа «Развитие научного социализма» Энгельса и «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, а в конце 1885 г. — «Поучительные выводы для русских из истории коммуны 1871 года» Лаврова. В промежуток между выпусками этих довольно крупных брошюр выходили также многочисленные биографии и речи революционеров на суде. Все эти брошюры имели гриф: «Издания народников». Место издания не указывалось.

Казанская группа народников, к которой близко стоял тогда живший в Казани лаврист Н. Ф. Анненский, называла себя марксистской и вела борьбу с народовольцами. В этой борьбе сплотилась марксистская молодежь, среди которой сразу же выделился Николай Евграфович Федосеев, ставший одним из пионеров революционного марксизма в России.

* *
*

Таким образом, развитие революционного рабочего движения в России 80-х годов XIX в. характеризовалось тем, что два процесса — рабочее движение и формирование социалистического мировоззрения в среде передовых рабочих были еще обособлены. Рабочие кружки и группы не в состоянии еще были в достаточной мере распространять свое идейное воздействие на широкие массы рабочих и ограничивались главным образом кружковой работой с привлечением в кружки наиболее передовых рабочих. Переход от кружковой пропагандистской работы к широкой массовой агитации среди рабочих совершился только во второй половине 90-х годов XIX столетия.

Произведения Маркса и Энгельса, проникая в Россию, оказывали на передовых рабочих глубокое идейное воздействие и, подрывая народнические влияния, способствовали формированию у них марксистского мировоззрения. Этому способствовала литература и самой группы «Освобождение труда», направленная к тому, чтобы покончить с остатками народнических воззрений.

С момента возникновения группы «Освобождение труда» произведения Маркса и Энгельса на русском языке выходят как издания «Библиотеки современного социализма». Впервые труды основоположников марксизма переводятся на русский язык людьми, стоящими на марксистских позициях. Считая группу «Освобождение труда» единственной русской группой, которой вполне можно доверить издание произведений Маркса и своих, Энгельс все теснее сближался с этой группой и особенно с Плехановым, в котором видел выдающегося марксиста.

ОБЩЕСТВО ПЕРЕВОДЧИКОВ И ИЗДАТЕЛЕЙ В РОССИИ

Особое положение среди групп и кружков занимало в 80-х годах нелегальное «Общество переводчиков и издателей», организованное революционной группой студенчества Московского университета в 1882 г. Члены этой группы стремились познакомиться с научным социализмом у самих основоположников марксизма — у Маркса и Энгельса.

Самая история возникновения, а затем и деятельность «Общества переводчиков и издателей» дает представление о том, как и в какой мере оно эволюционировало от народничества к марксизму.

Основную группу общества составляли студенты Московского университета — сибиряки: В. Т. Распопин, П. А. Аргунов, П. В. Соколов, П. М. Кухтерин — впоследствии слушатель Военно-медицинской Академии, И. Ю. Ворожейкин; в нее входили также Елена Маслова, Х. Н. Медынская, А. Г. Мясникова, И. И. Станов, О. В. Сперанская, Е. Н. Сурин, М. И. Суханов, Н. П. Фомин, Ю. А. Успенская, Т. О. Юринский, И. И. Теселкин, И. Плутунов, И. И. Березин, А. А. Калистратов, П. Клинч, Р. Циммерман и др.

По материалам архива Московского университета можно составить некоторое представление об основной группе членов «Общества переводчиков и издателей»[1]. Большинство из них составляли студенты, поступившие в университет главным образом в 1881 г., в возрасте от 19 до 22 лет, дети разночинцев, учившиеся в сибирских гимназиях. За границей жили и работали переводчиками Евгения Паприц, А. А. Котляровская, О. С. Веселова и др. Некоторое содействие «переводчикам» в получении иностранных книг оказывали русские профессора А. И. Чупров, М. М. Ковалевский, И. И. Иванюков.

1

	Учился до ун-та	Поступил на ф-т	Соц. положение	№ личного дела
Распопин В. Т.	Томск. гимн.	Физ.-мат.	Сын писца Томск. гор. к-ры	422
Аргунов П. А.	Иркут. »	юридич.	Сын чиновн.	28
Кухтерин П. М.	Томск. »	медиц.	Сын мещанина	291
Березин И. И.	Краснояр. »	»	Сын купца	50
Ворожейкин И. Ю.	Иркут. »	»	Сын чиновн.	110

Многие студенты-сибиряки и в более ранние годы своей жизни, еще в Сибири, испытывали на себе влияние широко распространенных среди местного населения рассказов и воспоминаний о ссыльных революционерах — особенно о декабристах и Н. Г. Чернышевском. Революционизировало их также непосредственное соприкосновение со ссыльными в Сибири.

В Москве наиболее благоприятной почвой для подпольной работы кружков были студенческие организации культурно-бытового назначения. Их землячества и кассы объединились в декабре 1883 г. в «Общестуденческий союз» с охватом не только студентов Москвы, но и других городов. Землячества, как потом и «Общестуденческий союз», вели широкую общекультурную работу, которая часто переплеталась с подпольной революционной работой. Так, например, московский кружок «милитаристов», состоявший из студентов-сибиряков, возглавлял Василий Трифонович Распопин, являвшийся одновременно руководителем «Общества переводчиков и издателей». Кружок этот, ведя работу среди студентов, а также среди юнкеров, офицеров и других военнослужащих, ставил своей конечной целью организацию военного заговора, что понималось «милитаристами» как выполнение в некотором роде завета декабристов.

Участник этого кружка П. Аргунов рассказывает, что в 1882 г. небольшая группа студентов-сибиряков, по инициативе Распопина, решила проштудировать ряд марксистских произведений. Создался, говорит П. Аргунов, обычный кружок учащихся, в котором взялись за изучение первого тома «Капитала», «К критике политической экономии», «Нищеты философии» Маркса, «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса, «Положения рабочего класса в Англии» Энгельса и др. Все работы, за исключением первого тома «Капитала» в переводе Даниельсона, изучались на немецком или французском языках.

Кружок занимался и практической работой. Он начал ее с издания некоторых оригинальных и переводных книг, печатая их подпольно, под видом студенческих

лекций, в литографии Н. А. Янковской. С этого времени, собственно, и начинается переводческая и издательская деятельность, настолько притом законспирированная, что издательство не знало членов общества, т. е. переводчиков, а переводчики не знали членов редакции этого издательства.

Деятельность общества (1882—1884 гг.) распадается как бы на два периода. Первый — период становления — отражал идеологический разброд в народнических кружках: напор «бунтарей» бланкистско-ткачевского толка и народников старого закала и даже толстовцев. В этот период велась пропаганда и научного социализма с целью интеллектуальной подготовки «милитаристов», стремившихся создать ядро военного мятежа по образцу восстания декабристов 1825 г.

«Общество переводчиков и издателей» выпустило в свет произведения Л. Толстого «Исповедь» и «В чем моя вера», Луи Блана — «О монархии и республике», Ф. Энгельса — «Социализм научный и утопический». Оно предполагало издать еще некоторые работы Луи Блана, а также работы Штейна, Виктора Марука и даже «Критическую историю национальной экономии и социализма» Дюринга. Работы эти, правда, не вышли, но самый факт включения их в план издания говорит о том, насколько идейные устремления общества на первом этапе его деятельности были далеки от пропаганды научного социализма.

В предисловии общества к первому выпуску первого издания книги Луи Блана (в переводе с французского) «О монархии и республике» сообщалось о том, что образовано «Общество для переводов и издания лучших иностранных авторов, а также и русских произведений, появление которых при современных цензурных условиях в России невозможно». И дальше подчеркивалось, что «Общество при выборе материала не задается узкопартийными целями и останавливается на сочинениях научного характера».

В предисловии проглядывает расплывчатость и неопределенность цели общества переводчиков. В этом предисловии говорится, что общество еще «не считает возможным распространяться подробно о программе издания ввиду того, что требуется сначала узнать от самой читающей публики, какие сочинения она желала бы иметь» [1].

Находясь под влиянием народнических воззрений, члены Общества пытались совместить народничество и марксизм. Но, имея дело с произведениями основоположников марксизма, они все больше и больше проникались их идеями и старались довести эти идеи до читателей, комментируя и поясняя отдельные положения марксизма в примечаниях и приложениях.

В этом отношении представляет интерес выпуск «Обществом переводчиков и издателей» книги Плеханова «Социализм и политическая борьба», прямо направленной против народничества.

Второй период деятельности общества значительно отличается от первого. Хотя общество и продолжало еще выпускать Луи Блана, но в это время происходит наибольшее приближение его к идеям марксизма и усиливается работа по пропаганде произведений Маркса и Энгельса. Идейная направленность общества в этот период приобретает несколько большую определенность.

В обращении «От издателей», помещенном в журнале «Социалистическое знание», говорится: «Ближайшая цель этого издания побудить одних в нашем обществе, особенно в молодой его части, глубже вникнуть в смысл социального вопроса нашего времени, включая сюда и вопрос о положении трудящихся масс в России; другим же, которые сами ищут ближайшего знакомства с этим предметом, облегчить это знакомство» [2]. Таким образом, задачи общества становятся более ясными и более конкретными.

На протяжении 1883—1884 гг. общество литографским способом отпечатало в русском переводе ряд работ Маркса и Энгельса: «Наемный труд и капитал», «Заработная плата, цена и прибыль», «Гражданская война во Франции»; Маркса: «Развитие социализма от утопии к науке» (работа вышла под названием «Социализм научный и утопический», «Жилищный вопрос» и в сокращенном виде «Анти-Дюринг» Энгельса. В предисловии к переводу работы Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» был дан аннотированный перечень его

[1] Предисловие «Общества переводчиков и издателей» к книге Луи Блана «О монархии и республике», М., 1883.

[2] Журн. «Социалистическое знание», 1884, № 1.

произведений. Предисловие это, знакомившее читателя с работами Маркса и Энгельса, было напечатано на немецком и французском языках в издававшемся обществом сборнике «Социалистическое знание». Наконец, общество выпустило «Манифест Коммунистической партии». С приложением вышел и «Наемный труд и капитал», сопровожденный биографией К. Маркса, написанной Энгельсом для рабочего немецкого календаря 1878 г.

Переводные книги общество сопровождало разными примечаниями переводчиков, состоявшими главным образом из дополнений, которые брались из отдельных мест «Капитала», «Манифеста Коммунистической партии» и других произведений. Обширные примечания были даны к работе Энгельса «Социализм научный и утопический». Эта работа сопровождена рядом материалов, взятых из первых источников, неизвестных до того времени русским читателям.

Содержательность примечаний и самый характер подборки материалов для приложений говорят о том, что делались они людьми с серьезной теоретической подготовкой, с правильным в основном пониманием сущности вопроса. В примечании, например, к работе Энгельса «Социализм научный и утопический» подчеркивалась роль рабочего, отдающего капиталисту все свои силы и получающего взамен этого нищенские условия для своего существования.

Переводчики популярно излагали в своих примечаниях сущность вопросов о концентрации производства, об экспроприации экспроприаторов и о конфликтах, возникающих тогда, когда производительные силы вступают в противоречие с производственными отношениями.

Обращает на себя внимание приписка переводчика к тому, что говорил Энгельс о Сен-Симоне: «В 1816 г. он называет, — писал Энгельс, — политику наукой о производстве и предсказывает полное сведение политики к экономии. — Конечно, мысль, что экономическое положение общества служит базисом его политического устройства является здесь еще в зачаточном состоянии». Приводя эту выдержку, переводчик замечает: «Мысль эта, как читатель увидит из дальнейшего изложения, составляет одно из важнейших положений Маркса»[1].

[1] Журн. «Социалистическое знание», 1884, № 1.

Самые переводы свидетельствуют об удовлетворительной для того времени терминологической точности. Имеющиеся же разноречия в переводных терминах не случайны. Они объясняются народническим отношением к таким, например, понятиям, как «пролетарий», «класс», которые переводчики подменяли словами «неимущие», «народ» и т. п. Это, в частности, видно и из перевода книги Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» — перевод почти буквальный, но слова Энгельса «миллионов пролетариев» переведены: «миллионов неимущих».

Вызывает интерес издание конспекта «Капитала» Маркса, составленного Иоганном Мостом. Об этом конспекте Энгельс в 1876 г. писал Марксу: «Человек этот... ...умудрился проконспектировать весь «Капитал» и, однако, ничего из него не усвоить»[1]. Сделав перевод «Капитала» в изложении Моста, переводчик дал в конце свое критическое примечание, свидетельствующее о понимании переводчиком того, что разрешение классовых противоречий мирным путем невозможно. Это говорит о том, что некоторые переводчики уже приближались к пониманию классовых задач пролетариата. Об этом же свидетельствует предисловие «Общества переводчиков и издателей» к полученному из-за границы письму П. Аксельрода. Аксельрод в этом «Письме к товарищам» обращает внимание русской интеллигенции на ее индифферентное отношение к социалистическому воспитанию передовой прослойки рабочего класса, что в результате настраивает и самую интеллигенцию беззаботно относиться к выработке своей собственной социалистической идеологии. Говоря о задачах «Библиотеки современного социализма», созданной группой «Освобождение труда», Аксельрод подчеркивает, какую помощь может оказать группе «Освобождение труда» передовая молодежь России, и призывает революционные слои интеллигенции к организации «социалистической пропаганды социализма в нашей интеллигентской молодежи».

Общество переводчиков напечатало «Письмо к товарищам» и сопроводило его своим предисловием, в котором, высказываясь за поддержку начинаний группы «Освобождение труда», критиковало народовольцев за то, что они «оставили на время всякую мысль о социа-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 450.

лизме», поставив «на первый план борьбу за политическую свободу». Здесь же «Общество переводчиков и издателей» высказывало свое удовлетворение тем, что «некоторые кружки сами сознали в последнее время всю необходимость серьезной социалистической литературы», тогда как народовольцы считали ее в условиях борьбы с абсолютизмом «роскошью».

Поддержка со стороны «Общества переводчиков и издателей» группы «Освобождение труда» была существенным шагом по пути к марксизму. И недаром предисловие общества к «Письму» встревожило редактора «Вестника Народной воли» Л. Тихомирова. За этим предисловием он увидел, что в России появилась новая группа с устремлением к марксизму, что народническая пропаганда уже не действует с такой силой, как прежде, и что идеи марксизма все больше и больше начинают овладевать умами русской революционной интеллигенции. И Тихомиров под видом защиты Маркса от его русских учеников, не понимавших, мол, того, что если учение Маркса хорошо для пролетариата заграницы, то для русского революционного прогресса оно плохо, выступил в «Вестнике Народной воли» и против новой группы (т. е. против «Общества переводчиков»), и против группы «Освобождение труда»[1].

«Общество переводчиков», пропагандируя произведения Маркса и Энгельса, все же оставалось еще частью московского кружка «милитаристов». Оно даже и не ставило поэтому перед собой задачи пропаганды марксизма со всеми политическими выводами, вытекающими из его идей, для России. Для этого «Обществу переводчиков» потребовалось бы порвать с народничеством так же решительно, как это сделали Г. В. Плеханов и другие, образовавшие группу «Освобождение труда».

Кроме произведений Маркса и Энгельса, «Общество переводчиков» издало две брошюры Лассаля «Сущность конституции» и «Капитал и труд» и Либкнехта «В защиту правды» и «Речь Мышкина на процессе 193-х». Общество выпустило три номера журнала «Социалистическое знание», выполненных литографическим способом в виде книжек объемом 250 страниц и более под ред. П. Аргунова, а также (по заказу студентов) сказки Щедрина в количестве 300 экземпляров, брошюру

[1] См. «Вестник Народной воли», 1885, № 4, стр. 260—270.

Н. С. Русанова (псевдоним Тарасов) «Банкротство буржуазной науки», «Исторические письма» Миртова в количестве 400 экземпляров, воззвание к русскому обществу от 21 апреля 1884 г. по поводу запрещения «Отечественных записок», «Жизнь политических ссыльных и заключенных», «Подпольная Россия» Степняка-Кравчинского.

Центральный кружок «Общестуденческого союза», узнав о закрытии «Отечественных записок», немедленно выпустил следующее воззвание:

«К Русскому обществу от московского центрального кружка Общестуденческого Союза.

Сегодняшние газеты сообщают о новом проявлении той темной силы, которая много лет позорит нашу родную страну и которая именуется русским правительством. Запрещено издание «Отечественных записок».

Преступная рука не пощадила и этого единственного органа смелого и честного защитника прав русского человека.

Мы надеемся, что русское общество не будет по обыкновению равнодушно к судьбе своих защитников. Мы надеемся, что русское общество выразит свое сочувствие великому писателю-гражданину Салтыкову и его сотрудникам, свой протест и негодование русскому правительству; что в русском обществе не умерло еще чувство гражданского мужества и собственного достоинства.

Москва, 21 апреля 1884 г.»[1].

Студенческие кружки намерены были придать наибольший размах протесту. Они написали адрес Салтыкову-Щедрину и решили собрать под ним как можно больше подписей. В адресе студенты писали о том, что Салтыков-Щедрин бичевал «разнузданные страсти среди беспросветного мрака и смуты умов», далее указывалось на всеобщее молчание в годину нравственного оголтения и обезличивания.

В конце адреса выражалась надежда, что время «торжествующей свиньи» близится к концу, что родная страна «снова услышит голоса борцов — защитников ее интересов»[2].

Воззвание студенчества расходилось в сотнях экземпляров и представляло собой длительный и настойчивый протест против произвола правительства.

Для идейной направленности «Общества переводчиков и издателей» большое значение имели его связи с

[1] «Каторга и ссылка», 1929, № 8—9, стр. 176.
[2] Сб. «Русское прошлое», 1923, № 4, стр. 122.

Энгельсом, а также с группой «Освобождение труда». В обществе работали 21 переводчик в России и пять переводчиков, живших за границей. Через последних и поддерживалась связь с Энгельсом и с группой «Освобождение труда. Работа живших за границей переводчиков и их влияние в самом «Обществе переводчиков и издателей» до сих пор остаются не раскрытыми, но значение их для направления деятельности общества было несомненным. В этом отношении обращают на себя внимание письмо переводчицы Е. Паприц к Энгельсу от 26 июня 1884 г. и его ответ того же числа переводчице. Письмо Паприц выражает, в сущности, неудовлетворенность тем положением, в котором находилось общество, всей логикой своей издательской деятельности устремленное к марксизму, но не разделавшееся до конца с народническими воззрениями. Паприц, ограниченная воззрениями своей среды и своего времени, высказывает недовольство отсутствием идейной, теоретической цельности в деятельности «Общества переводчиков», состоянием развития теоретической мысли всей русской революционной общественности и отрицает подготовленность русских социалистов к революции, считает их не сведущими в общественных делах, не имеющими идей и настоящих научных знаний.

Энгельс решительно с ней не соглашается и пишет: «Мне кажется, что Вы немного несправедливы к Вашим соотечественникам. Мы оба, Маркс, и я, не можем на них пожаловаться. Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть еще различные блуждания, то, с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженные искания в области чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского. Я говорю не только об активных революционных социалистах, но и об исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой. И даже среди революционеров-практиков наши идеи и экономическая наука, коренным образом переработанная Марксом, всегда встречали понимание и симпатию»[1].

[1] Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. Госполитиздат, 1951, стр. 276—277.

Е. Паприц не отдавала себе отчета, сколь противоречиво было прежде всего положение самого «Общества переводчиков». Предпосылая аксельродовскому «Письму к товарищам» свое предисловие, общество правильно критиковало народовольцев за то, что они «оставили на время всякую мысль о социализме». Но в то же время оно оставалось в стороне от «наследства» Чернышевского, который, как «единственный действительно великий русский писатель... сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма...»[1]. А так как само «Общество переводчиков» не стояло «на уровне цельного философского материализма», оно и не понимало действительного величия наследства Н. Г. Чернышевского.

В направлении деятельности «Общества переводчиков» известное значение имело, наконец, и то, что во главе его стоял В. Т. Распопин, пользовавшийся, по свидетельству П. Аргунова, значительным влиянием среди революционного студенчества Московского университета. Известно, что предпосланное «Письму к товарищам» предисловие, поддержавшее обращение группы «Освобождение труда» к русской интеллигенции, было написано именно Распопиным. Человек энергичный, последовательный в своих революционных устремлениях, проникшийся учением Маркса и Энгельса, Распопин к тому времени, когда рабочее движение в России представляло уже внушительную силу, не мог не видеть и не понимать ложности народнических воззрений и не делать из этого необходимых для себя выводов. Это, собственно, и отличало его от всех остальных членов «Общества переводчиков и издателей», из которых, как пишет С. И. Мицкевич, «не вышло потом ни одного марксиста, ни одного социал-демократа»[2]. Уже будучи в ссылке в Березове, в Восточной Сибири, где он и умер, В. Распопин пишет большую статью «Частновладельческое хозяйство в России (по земским статистическим данным)», напечатанную в журнале «Юридический вестник» за ноябрь и декабрь 1887 г. В. И. Ленин в своем произведении «Развитие капитализма в России» останавливается на статье Распопина несколько раз и в главе IV «Рост торгового земледелия»

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 346.

[2] С. И. Мицкевич. На грани двух эпох, Соцэкгиз, М., 1937, стр. 116.

дает высокую оценку этой статье. Он отмечает, что вопрос о молочном скотоводстве в помещичьих имениях «поставлен был г. Распопиным (едва ли не впервые в нашей литературе) на правильную, теоретически выдержанную точку зрения». Распопин отмечал, говорит Ленин, что «повышение производительности скотоводства», — в частности развитие молочного хозяйства, — идет у нас *капиталистическим* путем и служит одним из важнейших показателей проникновения капитала в земледелие» [1].

Таковы те особенности, которые обусловливали своеобразие идейной направленности нелегального «Общества переводчиков и издателей».

Сложная издательская деятельность в подполье в течение почти двух лет предполагала тщательно продуманную и хорошо поставленную организацию самого дела. Студенческое «Общество переводчиков и издателей» в годы свирепой реакции не имело, да и не могло иметь своей собственной типографии, способной периодически выпускать объемистые издания в значительных для того времени тиражах. С этой целью общество широко и успешно использовало литографию титулярной советницы Н. А. Янковской. Пользуясь тем, что литография печатала студенческие лекции, общество с помощью Киселева, которому Янковская передала на арендных условиях заведование своей литографией, фактически овладело этой литографией и предоставило возможность пользоваться ею даже другим революционным студенческим кружкам.

В обзоре важнейших дознаний по делу «Общестуденческого союза» говорится, что 30 апреля и 5 мая 1884 г. в литографии Янковской [2] при обысках были найдены разные запрещенные издания как в самом помещении литографии, так и у заведующего ею Киселева и рабочих Михайлова, Моисеева, Никулина. Одновременно полицией был обнаружен и значительный склад изданий этого общества, помещавшийся в квартире бывшего студента Московского университета Петра Васильевича Соколова, который непосредственно занимался изданием и выпуском книг.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 227.

[2] Литография помещалась на Самотечной улице, против бульвара, в доме Меховой.

Об объеме работы литографии можно судить по тому, что она вместе с изданиями «Общества переводчиков» выпустила свыше 30 названий брошюр размером 200 и больше литографированных страниц каждая, причем некоторые брошюры выпускались тиражом в несколько тысяч экземпляров.

Работа «Общества переводчиков» была значительной для того времени. Оно занималось выпуском прокламаций к рабочим, разбрасывало листовки с призывом к объединению и борьбе за 10-часовой рабочий день на шелкоткацкой фабрике Муссы, в Лефортовской части и на других предприятиях. Больше того, «Общество переводчиков» рассылало свою литературу в Харьков, Киев, Одессу, Ростов, Пермь и Оренбург. В некоторых революционных библиотеках эта литература хранилась вплоть до 90-х годов. Наконец, «Общество переводчиков» помогло украинцам организовать харьковское издательство. Тот факт, что издания «Общества переводчиков» и перепечатки с них находили при арестах в ряде мест Украины, говорит о связи общества с довольно широкой периферией. Из Петербурга в Москву в «Общество переводчиков» приезжал каждый раз специальный представитель и забирал с собой ту или иную литературу. Ездили в Петербург и П. Аргунов, и В. Распопин — как для знакомства с постановкой работы петербургских «милитаристов», так и для распространения изданий «Общества переводчиков». В Петербурге «милитаристы», «благоевцы» и другие революционные группы забирали литературу общества и давали заказы на новую.

После провала литографии Янковской оставшиеся на воле студенты из «Общестуденческого союза» напечатали (1884 г.) уже в другой литографии книгу Тарасова «Банкротство буржуазной науки» с соответствующей пометкой о том, что литография союза цела и по-прежнему работает. Но это была лишь одна из последних попыток продолжить деятельность группы.

Значение «Общества переводчиков и издателей» в революционном движении России 80-х годов очевидно. Общество переводило, издавало и распространяло произведения Маркса и Энгельса в условиях тяжелого подполья. Это было очень сложно и трудно. Но не менее сложно и трудно при господстве народнических воззрений проис-

ходило усваивание самими переводчиками марксистского учения.

ИЗДАНИЯ ГРУППЫ „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА"

«Манифест Коммунистической партии». В 1882 г. в Женеве был издан «Манифест Коммунистической партии» в переводе Г. В. Плеханова. Маркс и Энгельс в своем предисловии к этому изданию говорят о перспективах революции в России и дают оценку судьбы русской общины. Плеханов, подчеркивая это в своем предисловии, останавливается на значении «Манифеста» для русской революции и обращает внимание читателей на прилагаемый к переводу отрывок из «Гражданской войны во Франции». Этот отрывок был дан потому, что авторы «Манифеста Коммунистической партии», указывая на необходимость слома буржуазной государственной машины, отсылали читателя к своему предисловию в немецком издании 1872 г., в котором говорилось о событиях во Франции 1871 г. По поводу этого предисловия Энгельс писал: «Русские очень хорошо сделали, присоединив это место из «Гражданской войны» к своему переводу «Манифеста»[1]. «...Русские переводы, — писал Энгельс в другом месте, — пожалуй, лучшие из всех, которые я встречал»[2].

В своем предисловии к плехановскому переводу «Манифеста Коммунистической партии» Маркс и Энгельс, говоря о перспективах революции в России, подчеркивают, что, если в революционные 1848—1849 гг. европейская буржуазия видела единственное для себя спасение от пробудившегося пролетариата в русском царизме, то в 60-х годах она не могла уже рассчитывать и на это. «Царя провозгласили, — пишут Маркс и Энгельс, — главой европейской реакции. Теперь он — содержащийся в Гатчине военнопленный революции, и Россия представляет собою передовой отряд революционного движения в Европе»[3].

Плехановский перевод «Коммунистического манифеста» отличается метким и точным языком, прекрасно передает революционный пафос подлинника.

Удачу своего перевода Плеханов объясняет тем, что он глубоко проникся идеями «Манифеста». «Лично о себе могу сказать, — писал Плеханов, — что чтение «Коммунистического манифеста» составляет эпоху в моей жизни.

Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык»[1].

В своем предисловии к «Манифесту» издания 1900 г. Плеханов пишет, что это произведение Маркса и Энгельса открывает эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и чуждого всяких утопий научного обоснования социализма.

В жизни нашей страны, говорит Плеханов, в это время начали ярко проявляться два важных общественно-политических фактора, свидетельствующих, во-первых, о том, что в народовольчестве начала 80-х годов стал оформляться отход, пусть очень небольшой, группы революционеров от народничества, освобождение их от «всяких утопий», чуждых научному обоснованию социализма, и, во-вторых, о том, что рабочее движение уже достигло такого уровня, когда становилось ясным, что «инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров, — класс ...освобождение которого может быть достигнуто только путем его собственных сознательных усилий»[2].

Рабочее движение в 70-х и особенно в 80-х годах характеризовалось тем, что стали появляться рабочие союзы — первые организации пролетариата, поднимавшегося на борьбу с капиталистами и царским самодержавием.

Придерживаясь старого взгляда на крестьянство как решающую силу революции, народники практически все более и более учитывали политическую активность рабочих.

Шли «чернопередельцы» «к рабочим, — признавал Плеханов, — «не то, чтобы против воли, а, так сказать, против теории», ибо занятие с рабочими оказывалось несравненно более плодотворным поселения в народе.

«Коммунистический манифест» в переводе Плеханова

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 339.
[2] Там же, стр. 322.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Предисловие к «Манифесту Коммунистической партии», переведено на русский язык Г. В. Плехановым, Женева, 1882.

[1] Литературное наследие Г. В. Плеханов, сб. VIII, ч. I, стр. 17.
[2] Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 332.

вышел в 1882 г. — 1-е издание и в 1900 г. — второе издание.

Переиздание «Манифеста Коммунистической партии» в 1900 г. с соответствующим новым предисловием, защищающим «Манифест» от извращений, русские марксисты считали своей международной обязанностью, так как бернштейнианство начинало искажать идеи марксизма. Так, Э. Вандервельде в связи с 50-летием «Манифеста» опубликовал свою статью «Золотая свадьба международного социализма», в которой охарактеризовал основные положения «Коммунистического манифеста» как «устаревшие».

В новом издании «Манифеста», кроме предисловий, приложений и примечаний, имевшихся и в первом издании, были помещены два предисловия к немецким изданиям Энгельса — 1883 и 1890 гг. (без первого абзаца), и предисловие Г. В. Плеханова. Воспроизведены также все примечания Энгельса к немецкому изданию 1890 г. и дано одно новое примечание от переводчика. Таким образом, в этом издании впервые на русском языке были даны все предисловия авторов «Манифеста» к их заграничным изданиям.

Особенность плехановского перевода состоит в том, что Г. В. Плеханов выступает как переводчик, мастерски владеющий литературной формой. «В смысле литературности, — говорит В. В. Воровский о переводе Плеханова, — это бесспорно лучший перевод». Плехановский перевод «Манифеста» являлся по существу первым настоящим переводом его на русский язык, но и он не лишен недостатков. В своей работе «Коммунистический манифест» и его судьба в России» В. В. Воровский недостатки плехановского перевода сводит к трем типам: во-первых, — господство расплывчатой народнической терминологии, что объяснялось недостаточно разработанной к тому времени русской марксистской терминологией; во-вторых, — неверный перевод отдельных выражений, что искажало мысль автора «Манифеста»; в-третьих, — извращение тех мест «Манифеста», где излагалось учение о классах, классовой борьбе, о пролетариате, о роли коммунистов в рабочем движении.

На переводе Г. В. Плеханова лежит прежде всего отпечаток следов народнических воззрений. Известно, что

эти воззрения давали себя знать в его работах и более позднего времени.

«Весь «Манифест», — отмечал Воровский, — проникнут своеобразным и весьма интересным учением о превращении пролетариата в класс. Эта мысль красной нитью проходит через все изложение» [1].

В «Манифесте» две первые главы посвящаются процессу *превращения пролетариата* в класс. В первой главе дается очерк подготовки условий замены буржуазного общества социалистическим, т. е. очерк исторического процесса, который неизбежно приводит к смене капиталистической формации социалистической. Во второй главе «Манифеста» трактуется вопрос об отношении коммунистов к пролетариям, говорится о задачах коммунистов. Таким образом, две стороны единого исторического процесса — стихийное развитие пролетариата и эволюция коммунистических идей — ведут к тому, что в ходе развития капиталистического общества разрозненная масса пролетариата организуется в класс. Эта очень важная мысль, имевшая огромное значение для русского революционного движения прежде всего в борьбе с народничеством, а впоследствии с «экономизмом», меньшевизмом и другими оппортунистическими течениями, не только ускользает от внимания Плеханова, но и явно им извращается.

Отмечая, каким образом процесс развития промышленности и путей сообщения сближает и объединяет рабочих, «Коммунистический манифест» говорит: «Эта организация пролетариев в класс, и тем самым — в политическую партию, ежеминутно вновь разрушается конкуренцией между самими рабочими» [2].

Плеханов же переводит это место так: «Эта организация пролетариев в *отдельный* класс, а *вместе с тем* и в политическую партию», т. е. «придает данному месту тот смысл, будто речь идет об отделении, отграничении пролетариев на известной ступени развития от остальных слоев общества, а не о превращении их из массы разрозненных пролетариев в класс — пролетариат» [3].

---

[1] В. В. Воровский. Соч., т. I, стр. 95—96.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии, М., 1958, стр. 43.
[3] В. В. Воровский. Соч., т. 1, стр. 96—97.

Извращение идеи «Манифеста» Плеханов допускает и в главе «Пролетарии и коммунисты», где Маркс и Энгельс формулируют задачи коммунистов так: «формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти»[1]. Здесь речь идет о задачах рабочих партий, и первая задача — внести в пролетариат сознательность в целях *превращения* его в класс. В переводе же Плеханова все это исчезает. «Ближайшая цель коммунистов, — пишет он, — та же, что и у других рабочих партий: организация *рабочего класса* и т. д.».

Но организация рабочего класса и *превращение пролетариата в класс* — это две принципиально различные вещи. Превращение пролетариев в класс — это глубокий внутренний, диалектически сложный процесс; организация же рабочего класса — это внешняя организационная деятельность.

Не вопрос *о политической задаче организации рабочего класса,* а социальную роль *идеологов по отношению к классу* имеет в виду «Манифест». Плеханов этого не понимает и в своем переводе обедняет идею «Манифеста».

В конце той же главы «Пролетарии и коммунисты» Маркс и Энгельс говорят: «Если пролетариат в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс...»[2], Плеханов это место переводит: «Пролетариат в борьбе своей против буржуазии объединяется *как класс*», т. е. у Маркса и Энгельса говорится о развитии пролетариата от зачаточного состояния до борьбы за свою диктатуру, у Плеханова же речь идет об объединении пролетариев внутри уже сложившегося класса. В «Манифесте», в разделе о «Критически-утопическом социализме и коммунизме», сказано: «Место постепенно подвигающейся вперед организации пролетариата в класс — организация общества по придуманному ими рецепту»[3], Плеханов же переводит: «Место постепенно подвигающейся вперед *классовой организации* пролетариата...». Иначе говоря, Маркс и Энгельс пишут *о процессе* образования класса: *процесс* этот создает *основу* и для образования партии. У Плеханова же получается так, что класс *уже*

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии, М., 1958, стр. 47.
[2] Там же, стр. 56.
[3] Там же, стр. 66.

сложился, есть — это, во-первых, а во-вторых, поскольку классовая организация пролетариата есть не что иное, как пролетарская партия, она представляет интересы пролетариата как класса и стремится к завоеванию его диктатуры, — поскольку есть, создана уже и партия. Таким образом, и здесь Плеханов одно положение подменяет другим. Необходимость привнесения активного, сознательного революционного начала в такой процесс, как рабочее движение, — начала, которое превращает, организует пролетариат в класс, осознающий свою роль и свои задачи в революционном преобразовании всего общественного строя, — эта необходимость привнесения сознательности в рабочее движение Плехановым игнорируется и уступает у него место стихийности.

Из недостатков плехановского перевода, отнесенных Воровским к недостаткам первых двух «типов», следует отметить только некоторые.

«Рабочий» в переводе Плеханова заменяется «работником», «рабочий класс» — «рабочим сословием», «средние сословия» — «средними слоями», «коалиция» — «стачкой», «различие классов» — «различием общественных положений» — формулировка, в которой ничего не остается от научного понятия «классовых противоречий»; «ассоциация» подменяется «ассоциациями» — эта ошибка перешла еще из бакунинского перевода и осталась даже в переводе 1939 г. Так, вместо: «...все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов», переводилось: «все производство сосредоточится в руках объединенных в ассоциации индивидуумов». У Воровского же «ассоциации» заменены «союзами».

Вместо «производственных отношений» Плеханов дает «условия производства», или «организация производства», т. е. то же, что и у Бакунина, — будто речь идет не об общественных процессах, а об организации процесса производства в техническом смысле слова. Теряет социологический характер в переводе Плеханова и «способ производства», подмененный словом во множественном числе — «способы производства», — будто речь идет о технологических производственных способах. Такому же социально-экономическому понятию, как «способ присвоения», Плеханов, переводя его как «способ приобретения имущества», придает оттенок юридического порядка и т. д. и т. п.

Издание плехановского перевода, вышедшее в Женеве в 1900 г., не имеет существенных изменений по сравнению с изданием 1882 г., несмотря на то, что за это время история далеко ушла вперед и обогатилась такими работами В. И. Ленина, как «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», «Развитие капитализма в России». Работы эти, заключающие в себе идеи марксизма-ленинизма, несут и новый, обогащенный русский научный язык, новую марксистскую русскую терминологию. Ленина не удовлетворяли терминология и формулировки плехановского перевода «Манифеста», и он еще в самарский период своей жизни (1889—1893) перевел «Манифест» на русский язык. Рукопись этого перевода читалась в кружках того времени, но до нас не дошла — она погибла во время полицейских обысков.

*
* *

Отмечая роль, значение и распространение «Коммунистического манифеста» в Западной Европе, Ф. Энгельс писал: «Манифест имел свою собственную судьбу... история «Манифеста» в значительной степени отражает историю современного рабочего движения» [1].

«Манифест» в русском переводе издавался нелегально и легально, за границей и в России, типографским способом и на гектографе, наконец, распространялся он даже в рукописном виде.

Хотя первый значительный транспорт нелегальной литературы группы «Освобождение труда» в 1884 г. был провален, однако плехановское издание «Манифеста» 1882 г. все же проникло в Россию.

В конце 1882 г. в Петербурге был опубликован новый русский перевод «Манифеста». Издателем этого перевода был Петербургский центральный университетский кружок народовольческого направления, который переводил и печатал на гектографе произведения социалистической литературы, изданные за границей. При провале в 1885 г. цинкографии, устроенной кружком, продолжавшим работу разгромленного московского «Общества переводчиков и издателей», были найдены сделанные в ней оттиски «Манифеста Коммунистической партии».

[1] Предисловие Ф. Энгельса к «Манифесту Коммунистической партии», 1958, стр. 23 и 17.

В следующем году в Москве подверглись разгрому кружок А. Бородзича, С. Капгера и другие. При этом у Капгера обнаружили склад нелегальной литературы и в нем «Манифест Коммунистической партии». Гектографирование, литографирование издания «Манифеста» производились по переводам Плеханова.

В подпольном петербургском журнале «Студенчество», в номере за январь 1883 г., имеется объявление о поступивших в продажу среди других книг литографированных изданий «Манифеста» 1882 г. Об издании «Манифеста» группой журнала «Студенчество» упоминает в первой книжке «Вестника Народной воли» и Л. Тихомиров в составленной им «Хронике революционной борьбы».

Понятно, что изданий «Манифеста» стало больше в 90-е годы и особенно в начале XX в., когда с первой русской революцией появилась, правда не на долгое время, возможность легально издавать марксистскую литературу.

Несмотря на жестокие преследования, «Коммунистический Манифест» принадлежал к числу наиболее распространенных произведений нелегальной марксистской литературы в России конца XIX и начала XX в. Он распространялся в Петербурге, Москве, Пензе, Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Саратове, Орле, Киеве, Харькове, Екатеринославе и других городах. Большую роль в распространении в России женевского издания «Манифеста» 1900 г. сыграли агенты «Искры».

В библиотеке Института марксизма-ленинизма имеется выпущенный в Москве в 1890 г. экземпляр «Манифеста» в переводе Плеханова с пометкой охранного отделения: «Вещественное доказательство Николая Сивохина».

В 1896 г. «Манифест» был напечатан «Московским рабочим союзом». При разгроме этого союза у него было обнаружено большое количество экземпляров «Манифеста» (два пуда), только что отпечатанного и еще не сброшюрованного. Но, судя по некоторым фактам, можно предполагать, что часть тиража все же разошлась по рукам.

Печатался «Манифест» и в Самаре. И. Лалаянц в сво-

их воспоминаниях пишет: «В конце весны мне удалось все же вместе с двумя товарищами наладить на особой, специально нанятой для этой цели квартире, небольшую «технику» — гектограф, на котором довольно успешно — и в конспиративном, и в качественном отношении — печатался «Манифест Коммунистической партии» [1].

В Нижнем Новгороде «Манифест» был напечатан в 90-х годах дважды: в 1894 и в 1897—1898 гг. Об издании 1894 года известно, что оно печаталось на гектографе кружком Кузнецова в количестве 40 экземпляров, часть которых была отослана в Москву.

Большинство гектографированных мимеографированных и литографированных изданий по конспиративным соображениям не имело никаких выходных данных, и определить, где, когда и кем эти издания выпускались, трудно. Текст «Манифеста» в них воспроизводится полностью.

«Манифест» входил составной частью в нелегальные библиотеки социал-демократических марксистских кружков и был обязательным для изучения в каждом рабочем кружке того времени. Рабочие изучали «Манифест» небольшими группами в 3—5 человек при участии пропагандиста. В Петербурге в 1895 г. на Путиловском заводе одним из таких кружков руководил М. И. Калинин.

У некоторых арестованных в 1895 г. по делу «Петербургского союза борьбы» были найдены экземпляры «Манифеста» и выписки из него.

Многие участники социал-демократического движения в дореволюционной России запечатлели в своих воспоминаниях, какую силу воздействия оказывал на них «Манифест», какое значение он имел в формировании их мировоззрения.

Царская цензура, разрешая распространение больших по объему, главным образом экономических, марксистских произведений, доступных лишь подготовленным читателям, преследовала издание популярной агитационной литературы. Она всячески стремилась обезвредить «Манифест». Ни в одном из подцензурных изданий нет предисловия Маркса и Энгельса, как нет знаменитых вступлений к «Манифесту»: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма», в травле которого, как говорилось в «Манифесте», объединились все силы реакционной старой Европы, включая царя. «Манифест» начинается прямо с первой главы «Буржуа и пролетарии».

[1] «Пролетарская революция», 1929, № 1 (84), стр. 49—50.

Почти во всех изданиях снят следующий абзац первой главы: «Описывая наиболее общие фазы развития пролетариата, мы прослеживали более или менее прикрытую гражданскую войну внутри существующего общества вплоть до того пункта, когда она превращается в открытую революцию и пролетариат основывает свое господство посредством насильственного ниспровержения буржуазии».

Наиболее искажалась заключительная часть «Манифеста». Всюду опущены слова: «Они (коммунисты — *О. К.*) открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией».

Цензура, оставляя слова «пролетариям нечего терять», выбрасывала — «в ней, кроме своих цепей», и дальше, оставляя — «приобретут же они весь мир», опускала исторический лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» [1].

На борьбу с «Манифестом Коммунистической партии» были брошены целые полчища полицейских. За обнаружение и конфискацию «Манифеста» полицейские получали награды, повышались в чинах.

Другие произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Кроме «Манифеста» Коммунистической партии», группа «Освобождение труда» перевела и издала в Женеве ряд других произведений К. Маркса, в том числе: «Наемный труд и капитал», «Речь о свободе торговли» и «Нищета философии» с двумя приложениями («Из речи Маркса перед судом присяжных в Кельне» и из его работы «К критике политической экономии»), а также работы Ф. Энгельса: «Развитие социализма от утопии к науке», «Людвиг Фейербах» и «Социальные отношения в России», которая была издана под названием «Фридрих Энгельс о России». Все эти работы вышли как издания «Библиотеки современного социализма».

«Наемный труд и капитал» был выпущен в русском

[1] Л. А. Левин. «Пропаганда» Манифеста Коммунистической партии в большевистской печати. «Советская библиография», 1948, вып. V, стр. 18—19.

переводе летом 1883 г. Его перевел с Бреславльского издания 1880 г. Л. Г. Дейч. Это Бреславльское издание было одним из «диких» изданий, о котором Энгельс узнал только из русского перевода. К переводу, кроме предисловия от переводчика, прилагались отрывок из статьи Энгельса в «Рабочем календаре за 1878 г.» (это была биография Маркса, в которой Энгельс освещал теорию прибавочной стоимости и материалистическое понимание истории) и отрывок из «Капитала» — «Историческая тенденция капиталистического накопления».

Хотя издание «Наемного труда и капитала» Маркса было осуществлено по плану народнической «Социально-революционной библиотеки», выпуск этой работы прямо отвечал задачам группы «Освобождение труда», пропагандирующей учение Маркса и Энгельса. В «Наемном труде и капитале», как и в других произведениях основоположников марксизма, связь политических и экономических интересов трудящихся вскрывается с полной ясностью, что помогает рабочим осознать свое положение.

Выпуск *«Нищеты философии»* в переводе на русский язык был сделан в соответствии с пожеланием Энгельса. «Для меня и для дочерей Маркса, — писал он В. Засулич 6 марта 1884 г., — будет праздником тот день, когда появится в свет «Нищета философии» в русском переводе» [1].

В октябре 1884 г. В. Засулич сообщила Ф. Энгельсу, что издание этой работы группа задержит до получения его предисловия к немецкому изданию, а в апреле 1885 г. она уже информировала его о том, что, когда первая часть «Нищеты философии» была напечатана, выяснилась неудовлетворительность перевода второй части и вследствие этого перевод пришлось переделать от первой до последней строчки.

«Нищета философии» в переводе В. Засулич вышла лишь в 1886 г. с предисловием Ф. Энгельса. В этом предисловии Энгельс замечает, что употребленные в «Нищете философии» термины не совсем совпадают с терминологией «Капитала». Так, например, вместо рабочей силы здесь говорится о труде, о покупке и продаже его. К изданию дано предисловие Маркса, написанное 15 июня 1847 г. в Брюсселе, в котором он высмеивает Прудона.

[1] Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. Госполитиздат, 1951, стр. 305.

«Нищета философии» задолго до перевода и издания ее на русском языке вызывала живой интерес в передовых кругах русской общественности. Еще в 1879—1880 гг. профессор М. Ковалевский в письме к Марксу писал: «Нищета философии» меня очень заинтересовала, я там часто встречаю подтверждение тех мыслей, которые не раз приходили мне в голову при чтении «Экономических противоречий» [1]. (Имеется в виду книга Прудона «Система экономических противоречий, или философия нищеты», изданная в 1846 г. в Париже, ответом на которую и была «Нищета философии» Маркса — *О. К.*). Необходимость опубликования книги «Нищета философии» на русском языке мотивировалась не только большим интересом к этой работе, но и тем, что Прудон в те годы пользовался в России «слишком большим почетом, и многие из молодежи, — писала В. Засулич Ф. Энгельсу, — приступая к изучению социального вопроса, начинают с того, что ломают себе голову над его многотомными сочинениями и запутываются в его противоречиях» [2].

Из докладной записки Петербургского комитета по делам печати в Главное управление по делам печати 8 ноября 1901 г. по поводу вышедшей «Нищеты философии» видно, что эта работа выходила на русском языке в Киеве еще в 1898 г. без обозначения имени автора, с разрешения предварительной цензуры [3].

«Речь о свободе торговли» была произнесена Марксом 9 января 1848 г. в Брюсселе, в демократическом обществе. Она переведена Г. Плехановым и снабжена его предисловием на 12 страницах, написанным 20 апреля 1885 г. Из предисловия следует, что перевод «Речи» сделан с нового немецкого издания, которое было подготовлено при участии Ф. Энгельса. В немецком издании «Речь о свободе торговли» шла приложением к «Нищете философии». В своем предисловии Плеханов пишет, что речь Маркса будет непонятной вследствие малого знакомства с теми историческими событиями, по поводу которых она была произнесена, и поэтому он предпосылает ей краткий очерк истории событий того времени.

[1] Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. Госполитиздат, 1951, стр. 234.

[2] Там же, стр. 304.

[3] «Красный архив», 1933, № 1 (56), стр. 15.

Г. Плеханов заканчивает свое предисловие призывом учиться делать выводы у Маркса, который в каждом историческом явлении прежде всего видит его революционную сторону.

В 1884 г. в Женеве в переводе В. И. Засулич была издана брошюра Ф. Энгельса *«Развитие социализма от утопии к науке»* с приложением главы «Теория насилия» из «Анти-Дюринга». В предисловии «От переводчика» Засулич писала: «Нельзя не пожалеть, что русский перевод появляется только теперь... при всем уважении, которым пользуются у нас идеи Маркса, их популяризация велась до сих пор далеко не в достаточных размерах, и предлагаемая брошюра лучше всякой другой может содействовать пополнению этого пробела» [1].

Работа «Развитие социализма от утопии к науке» в переводе В. Засулич издавалась группой «Освобождение труда» три раза: в 1884, 1892 и 1902 гг. под названием *«Развитие научного социализма»*.

Примерно за год до выпуска «Нищеты философии», 5 октября 1884 г., В. Засулич сообщила Энгельсу, что она предполагает перевести его новую работу — «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и просит дать разрешение на издание этой книги. Однако работа «Происхождение семьи, частной собственности и государства» в переводе. В. Засулич группой «Освобождение труда» не была выпущена.

В 1892 г. на русском языке в переводе Плеханова издается работа Ф. Энгельса *«Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»*, написанная Энгельсом в 1886 г.

Говоря о значении этой работы, представляющей свод философских взглядов Маркса и Энгельса, Плеханов замечает: «Торжествующая реакция облекается у нас теперь между прочим и в философский наряд, как об этом свидетельствует, например, журнал «Вопросы философии и психологии»... Русским социалистам неизбежно придется считаться с этой философской реакцией, а следовательно и заниматься философией. В этой области, как и в экономии, как и в политике, Маркс и Энгельс будут самыми надежными их руководителями» [2].

[1] От переводчика к «Развитию научного социализма» Фр. Энгельса, Женева, 1884, стр. 1.

[2] От переводчика «Людвига Фейербаха», Женева, 1892, стр. 1.

Книга снабжена некоторыми пояснительными примечаниями. В конце книги даны два приложения, из которых одно — Карл Маркс о Фейербахе — имеется и в немецком издании, а другое — Карл Маркс о французском материализме XVIII столетия — заимствовано из работы «Святое семейство, или критика критической критики против Бруно Бауера и компании». Глава о французском материализме переведена Плехановым на русский язык. Она была взята из социал-демократического журнала «Neue Zeit». К «Людвигу Фейербаху» дано также предисловие Ф. Энгельса, написанное 21 февраля 1888 г. в Лондоне.

Перевод книги отличается ясностью, популярностью и умелым изложением глубоких философских идей марксизма в понятной и живой форме. И тем не менее в переводе имеются серьезные изъяны.

Исправляя перевод Плеханова и призывая к изучению марксизма по первоисточнику, Ленин писал, что Плеханов дал пересказ, а не перевод 2-го тезиса Маркса о Фейербахе, что он иногда опускал при переводе важные слова. «Конечно, вольный пересказ Плеханова не обязателен для тех, кто хочет знать самого Маркса, но обязательно вдумываться в рассуждение Маркса...» [1].

Через 25 лет после выхода первого отдельного издания «Людвига Фейербаха» на немецком языке, в 1913 г. Владимир Ильич Ленин в своей работе «Три источника и три составных части марксизма» писал, что «Людвиг Фейербах» и «Опровержение Дюринга»... подобно «Коммунистическому Манифесту» — являются настольной книгой всякого сознательного рабочего» [2].

В 1894 г. вышел перевод, выполненный В. Засулич, работы *«Фридрих Энгельс о России»*, объемом в 38 страниц с предисловием Г. Плеханова «От издателей». Плеханов, обращая внимание читателей на значение статьи Энгельса о России «Ответ Ткачеву» (1875) и на послесловие Энгельса к этой статье (1894), разоблачает два предрассудка: первый — насчет чудодейственных свойств русской общины, способной будто бы в силу своей внутренней природы перейти в социалистическую форму общежития, и другой предрассудок, пишет в этом же пре-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 92.

[2] Там же, т. 19, стр. 4.

дисловии Плеханов, — «более свежего происхождения». Плеханов здесь имеет в виду «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства», написанные Даниельсоном (Н—оном). В этих очерках Даниельсон «более или менее удовлетворительно указал на те противоречия, в которых вращается русский капитализм... Устранить эти противоречия должно и может, по мнению г. Н—она, русское общество... книга его легла в основу нового предрассудка, который можно формулировать так: особенности нашего экономического развития не оставляют у нас места для политической самодеятельности рабочего класса»[1]. Это предисловие написано Г. В. Плехановым в июле 1894 г.

*
* *

Группа «Освобождение труда» могла столь плодотворно работать над переводом и изданием работ Маркса и Энгельса, потому что она была в силу своего существования за границей избавлена от царской цензуры. Перевод произведений основоположников марксизма на русский язык выполнялся членами этой группы на удовлетворительном уровне. Переводные работы трудов Маркса и Энгельса играли большую роль в пропаганде и распространении в России марксистского учения и этим способствовали дальнейшему росту революционного рабочего движения в стране.

Произведения членов группы «Освобождение труда». Наряду с переводами произведений основоположников марксизма группа «Освобождение труда» издавала произведения и своих членов и прежде всего инициатора и организатора ее Г. В. Плеханова, чьи работы имели огромное значение для пропаганды и распространения марксистских идей в России.

Сообщая об издании «Библиотеки современного социализма», Г. В. Плеханов подчеркивает всю важность в борьбе с абсолютизмом социалистической пропаганды в среде наиболее восприимчивых к ней слоев трудящегося населения России и считает, что организация по крайней мере наиболее выдающихся представителей

[1] От издателей к брошюре «Фридрих Энгельс о России», Женева, 1894, стр. III—V.

этих слоев составляет одну из серьезнейших обязанностей русской социалистической интеллигенции.

Первым выпуском «Библиотеки современного социализма» в октябре 1883 г. была статья Плеханова *«Социализм и политическая борьба»*. Этой брошюре было предпослано предисловие автора от 25 октября того же года, а в конце в виде приложения давалось извещение на четырех страницах об издании «Библиотеки современного социализма». Ленин высоко ценил эту первую крупную работу Плеханова, назвав ее символом веры русского социализма.

Деятельность группы «Освобождение труда» вызывала нападки со стороны народников. Так, во втором номере «Вестника народной воли» за 1884 г. Тихомиров выступил со статьей «Чего нам ждать от революции», являвшейся ответом на работу Плеханова «Социализм и политическая борьба». Эта статья показывала, что народовольцы не способны выйти из своего политического тупика. Высказался против группы «Освобождение труда» и П. Лавров, несмотря на то, что он поддержал в своем отзыве брошюру Плеханова «Социализм и политическая борьба». Плеханов ответил народникам брошюрой *«Наши разногласия»*, которая вышла в свет в начале 1885 г.[1] Брошюра открывалась «Письмом к П. Л. Лаврову», написанным под свежим впечатлением от рецензии Лаврова. Датировано оно было 22 июля 1884 г. и давалось как предисловие к «Нашим разногласиям».

В работе «Наши разногласия» Плеханов говорит, что «инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс. Поэтому революционная интеллигенция должна направить все усилия на пропаганду в рабочей среде». Именно через рабочих и можно наилучшим образом воздействовать на крестьянство, подчеркивает Плеханов. Он, промышленный пролетариат, и есть то звено, которое может связать революционную интеллигенцию с крестьянством.

Членам группы «Освобождение труда» было очень важно знать, как относится к «Нашим разногласиям» Энгельс, и В. Засулич в письме к Энгельсу от 14 февра-

[1] Брошюра была закончена, как утверждается в предисловии ко второму тому сочинений Г. В. Плеханова, в конце 1884 г. и вышла в свет в начале 1885 г. Выпуск брошюры на титульном листе помечен 1884 г.

ля 1885 г. просила его сообщить свой отзыв на эту работу.

Энгельс одобрительно отозвался на «Наши разногласия» и приветствовал решительный разрыв «с анархическими и несколько славянофильскими традициями».

Огромную роль сыграла легально вышедшая в 1895 г. книга Г. В. Плеханова (псевдоним Н. Бельтов) «*К вопросу о развитии монистического взгляда на историю*». Это была книга, на которой, как писал Ленин, «воспиталось целое поколение русских марксистов» [1]. Она разоблачала либеральных народников, открывших в журнале «Русское богатство» поход против марксистов. Сначала книга была озаглавлена: Наши разногласия, часть II». Этим Плеханов как бы подчеркивал, что он продолжает борьбу, начатую им еще в 1884 г.

Позже В. И. Ленин, касаясь философских произведений Г. В. Плеханова, писал: «...уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, что *нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать — именно *изучать* — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» [2].

Следует отметить выпущенные группой «Освобождение труда» и другие брошюры: Аксельрода «Рабочее движение и социал-демократия» с приложением «Об издании рабочей библиотеки» (сентябрь 1884 г.); перевод с предисловием Плеханова книжки Дикштейна «Кто чем живет» (начало 1855 г.); литературно-политический сборник «Социал-демократ» № 1, август 1888 г. С 1890 г. этот сборник превращается в социал-демократический журнал и издается до 1892 г. Всего вышло четыре номера. Все они печатались и выходили в Женеве, кроме первого номера, напечатанного и вышедшего в Лондоне (типографию журнал имел свою).

О направлении журнала можно судить по объявлению об издании «Социал-демократа», помещенному в первом номере. Социализм в России, говорится в объявлении, имеет под собой реальную почву, развитие русских общественных отношений идет теперь по тому же пути, на который давно уже вступили страны Запада, и

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 243.
[2] Там же, т. 32, стр. 73.

«главнейшим из всех современных русских общественных вопросов является вопрос о борьбе против нашего азиатского деспотизма».

В первом номере помещены статьи: «Наши беллетристы-народники» Г. Плеханова (псевдоним С. Каронин); «Революционеры из буржуазной среды» В. Засулич; «Н. Г. Чернышевский» Г. Плеханова; «Иностранная политика русского царства» Ф. Энгельса (имеется в виду статья Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма»). В разделе «Современное обозрение» напечатаны статьи о столетии французской революции 1789 г., о международном рабочем социалистическом конгрессе в Париже (14—21 июля 1889 г.). В этом же первом номере «Социал-демократа» помещено письмо в редакцию Элеоноры Маркс-Эвелинг о стачках на лондонских доках, «Отречение буржуазии» Ф. Энгельса (из немецкого «Социал-демократа»), а также внутреннее обозрение жизни России.

Статью Г. В. Плеханова «Н. Г. Чернышевский», напечатанную в первом номере «Социал-демократа», Ленин цитирует в своей работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» [1].

Второй номер «Социал-демократа» был выпущен в августе 1890 г. В нем было помещено окончание статьи Ф. Энгельса «Иностранная политика русского царства»; вторая статья Г. Плеханова «Н. Г. Чернышевский»; отрывок из романа Степняка «Андрей Кожухов». В современном обозрении даны статьи «Политическая роль социальной демократии и последние выборы в германский рейхстаг» П. Аксельрода, «1 мая 1890 года» Г. Плеханова и статья «Французское правосудие и русское шпионство».

Третий номер «Социал-демократа» вышел в декабре 1890 г. В нем дано продолжение статьи Г. Плеханова «Н. Г. Чернышевский», помещена его же статья «Русский рабочий в революционном движении»; опубликованы литературные заметки В. И. Засулич. Раздел «Современное обозрение» включает статьи Ж. Гэда «Рабочее движение во Франции со времени Коммуны», П. Аксельрода «Политическая роль социальной демократии и по-

[1] См. В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 263.

следние выборы в германский рейхстаг», затем внутреннее и иностранное обозрение, библиографические заметки и др.

В четвертом, последнем номере, изданном в 1892 г., было закончено печатание статьи Г. Плеханова «Н. Г. Чернышевский» и его же статьи «Русский рабочий в революционном движении»; помещен перевод с немецкого Б. Наумова «Из переписки К. Маркса в 1843 г.»; даны литературные заметки В. Засулич. В разделе «Современное обозрение» опубликованы статьи Г. Плеханова: «Всероссийское разорение», «Шпионские забавы», «Рабочее движение в 1891 году».

В этом номере редакция сообщает, что трехмесячное обозрение оказалось непериодическим и что следующие книги «Социал-демократа» будут выходить в неопределенные сроки.

Из литературы, которую можно назвать агитационной, предназначенной для широких масс, группа издала речь П. Алексеева с предисловием Плеханова, «Очерк истории международного общества рабочих», часть I, В. Засулич, а также «Задачи рабочей интеллигенции в России» П. Аксельрода.

В брошюре Аксельрода, объемом в 17 страниц, вместо предисловия дано письмо к социалистам-рабочим, которое написано автором брошюры в Париже в феврале 1893 г. В письме говорится, что книга «Задачи рабочей интеллигенции в России» появилась в печати больше трех лет назад как «Письмо к русским рабочим». Мысли, высказанные в ней, в главном совпадают с теми, которые высказаны были нашими ораторами по случаю всемирного рабочего праздника на майских сходках 1891 и 1892 гг.

*
* *

Попадавшие в Россию издания группы «Освобождение труда» размножались подпольно, часть из них перепечатывалась типографским и другими способами, а часть переписывалась от руки и распространялась в рукописном виде.

Литература, издаваемая группой «Освобождение труда», транспортировалась подпольно из-за границы в Россию, однако в течение первых лет существования группы это удавалось организовать в редких случаях.

Первый транспорт был получен благоевцами в 1886 г. и являлся, как говорит Н. Сергиевский, единственным вплоть до 1889 г.[1]

Попытки транспортировать нелегально литературу предпринимались группой, впрочем, и раньше, но они не удались.

Марксистской литературы больше, чем в центре России, имелось в таких пунктах как Рига, Одесса, куда легче было ее доставлять. Кроме того, в Ригу и в другие города Прибалтики просачивалась и немецкая марксистская литература. Так, рижский социал-демократический кружок в 1888—1889 гг. помимо некоторых изданий группы «Освобождение труда», имел и немецкий «Социал-демократ». Рига в это время была связана с Дерптом, откуда Самарский кружок Н. Е. Федосеева получал немецкую марксистскую литературу.

В 1889 г. удалось переправить часть литературы в Киев в кружок Р. Соловейчика. Во время ареста Соловейчика жандармы нашли у него «Манифест Коммунистической Партии», «Кто чем живет», «Социал-демократ», «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «Речь о свободе торговли», «Рабочее движение и «Социал-демократ», «Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность», «Развитие научного социализма», «Нищета философии», «Наемный труд и капитал» и др.

Организованная доставка и получение заграничной нелегальной литературы связаны были с огромными трудностями. Когда через Вильно приходила нелегальная литература, то, чтобы переотправить ее в Москву, Петербург или Киев, нужно было посылать туда специального нарочного, так как первое время постоянных связей не было. Только в начале 90-х годов такие связи стали налаживаться. В начале 1892 г. был получен большой транспорт нелегальной литературы в Москве, посланный группой «Освобождение труда». Транспорт этот привез С. Г. Райчин[2]. Он связался с Егуповым — одним из деятельных членов группы Бруснева, Кашинским и другими, входившими во «Временный организационный исполнительный комитет» и занимавшими идеологически промежуточную позицию между народовольц-

[1] См. «Красный архив», 1925, № 5 (18), стр. 197.

[2] Райчин С. Г. — эмигрант, наборщик, потом заведующий типографией группы «Освобождение труда».

цами и социал-демократами. Райчин имел от группы «Освобождение труда» поручение посетить местные кружки и побудить их не только к тому, чтобы создать организацию в Москве, но и соединиться с организациями других городов. 6 апреля 1892 г. на квартире у Брусневa состоялось свидание Райчина с членами «Организационного комитета» «брусневского» кружка. Райчин сообщил о деятельности группы «Освобождение труда», ее планах издания литературы и передал, что Плеханов предлагает деятелям кружков войти с группой в непосредственную связь. Это предложение было принято. Для издания за границей нелегальной литературы и периодического революционного органа группе «Освобождение труда» необходима была материальная поддержка. Было решено собрать деньги и к концу мая выпустить первый номер журнала, который предполагали назвать «Пролетарий».

Райчин обещал в течение мая доставить до 15 пудов изданий группы. Нелегальные книги решено было сосредоточить в руках «Организационного комитета», а распространение их использовать для установления связи с другими организациями, действовавшими в России.

8 апреля Райчин уехал из Москвы, а 12 апреля его арестовали в Варшаве. Затем были проведены аресты в Москве и возникло «брусневское дело», по которому Райчин получил 2 года тюрьмы и 10 лет ссылки в Восточную Сибирь [1].

Упоминая о транспорте 1892 г., доставленном Райчиным в Москву, Бруснев говорил, что группа студентов Технологического института получила из Швейцарии транспорт литературы, состоявший из книг: журнал «Социал-демократ», «Новый защитник самодержавия» Плеханова, «Убийство политических ссыльных 22 марта», «Варлен перед судом исправительной полиции» Засулич, «Речь Петра Алексеева», «Русский рабочий в революционном движении», «Родной север», заметки и наблюдения Д. Кеннана и др. [2]

Группа «Освобождение труда» пыталась связаться с марксистскими кружками и для обсуждения программных вопросов.

[1] См. Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. 1, 1925, стр. 73—74.

[2] См. Историко-революционный сборник, т. II, Л., 1924, стр. 152.

Осенью 1887 г. в Петербурге, Москве, Одессе, Ярославле, Вильно, Киеве, Харькове и других городах появилась брошюра «Программа для обсуждения программных вопросов», напечатанная в Швейцарии. В этой брошюре были даны выводы по тем вопросам, которые в то время возникли в среде революционной молодежи. Авторы программы рекомендовали образовать кружки для выявления и обсуждения всех спорных вопросов. Дискуссии по программным вопросам проходили в течение 1887—1888 гг., в результате чего проект программы группы «Освобождение труда» был значительно улучшен, хотя в нем и остались существенные недостатки.

В 1889—1890 гг. в ряде городов (Риге, Гродно, Киеве, Казани, Николаеве, Минске) развертывается деятельность кружков, организовавшихся в 1888 г., т. е. после дискуссии по программным вопросам. Но даже в 1893 г. связь группы «Освобождение труда» с организациями в России была крайне слаба, а поступавшие транспорты — тощи и так случайны, что далеко не удовлетворяли потребностей в литературе. Да и список изданий группы не удовлетворял марксистские кружки, нуждавшиеся в ответах на вопросы практической работы. Потребность в этом особенно ощущали пропагандисты. Так, И. Гурвич писал: «Из литературы группы «Освобождение труда» у нас в Минске вплоть до 1890 г. имелся только один экземпляр «Наших разногласий» [1]. Бруснев жаловался на недостаток легальных брошюр и листков, из-за чего занятия ему приходилось вести устно.

«В литературе, подходящей для пропаганды, ощущался сильнейший недостаток, — отмечал и М. С. Александров. — ...Был в Петербурге, кажется, единственный экземпляр изданной на юге нелегальной брошюры «Борьба общественных сил»... По иронии судьбы или по отсутствию более подходящей литературы, петербургские социал-демократы брали эту брошюру за основу занятий в наиболее сознательных рабочих кружках... кое-что выбросив из брошюры» [2].

* *
*

Значение группы «Освобождение труда» состоит в том, что она подняла знамя марксизма в русской за-

[1] «Былое», 1907, № 6 (18), стр. 75.

[2] «Былое», 1906, № 11, стр. 9.

граничной печати в тот момент, когда социал-демократического движения в России еще не было. Господствовавшему тогда народничеству нужно было нанести сокрушительный удар, разоблачить реакционность мировоззрения народников, ставших в 90-х годах идеологами кулачества. Этот решающий удар народничеству и нанесла группа «Освобождение труда». Но группа не смогла соединить социализм с рабочим движением, она сделала лишь первый шаг навстречу рабочему движению.

У группы «Освобождение труда» были серьезные ошибки. Прежде всего она сбрасывала со счетов революции крестьянство и рассматривала его не как союзника пролетариата, а как реакционную силу. Ошибочно оценивалась и роль буржуазии. «Кроме буржуазии и пролетариата, — писал Плеханов, — мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации» [1].

Здесь коренились будущие меньшевистские ошибки Плеханова. Он, как и вся группа, на словах признавал за пролетариатом роль движущей силы революции («Без рабочих, — говорил он, — сознающих свои классовые интересы, нет социализма»), но на деле не понимал роли пролетариата как гегемона революции и тем самым ставил под вопрос диктатуру пролетариата.

Ленин критиковал ошибки Плеханова и одновременно указывал на большую заслугу группы «Освобождение труда» по распространению марксизма в России. Плеханов, подвергнув в своих работах народническую теорию беспощадной критике, «указал, — писал В. И. Ленин, — русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии, ближайшей целью которой должно быть низвержение абсолютизма» [2].

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ „МОЛОДЫХ", ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ГРУППОЙ „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА"

В 80-х годах за границей из эмигрантской и учащейся молодежи, стремившейся к объединению, возникло много социал-демократических групп и кружков, которые впоследствие объединились в заграничный «Союз русских социал-демократов».

Как рассказывает в своих воспоминаниях член группы «Освобождение труда» С. М. Ингерман, в 1888 г. в Морнэ, близ Женевы, состоялась конференция, в работе которой, кроме членов группы «Освобождение труда», приняли участие так называемые «молодые» — представители социал-демократических групп Женевы, Цюриха и Берна. На этой конференции разгорелся спор между группой «Освобождение труда» и «молодыми» по вопросам литературной деятельности. Цюрихская молодежная делегация обвиняла группу в том, что та издает слишком отвлеченную теоретическую литературу, мало доступную рядовым читателям, и что своей резкой полемикой против народовольцев вредит пропаганде социал-демократов.

Группа «Освобождение труда» вела непрерывную борьбу с оппозицией «молодых», игнорировавших чистоту марксистских идей и выступавших против «единообразия во взглядах». Эта борьба имела огромное значение.

В период ожесточенной борьбы группы «Освобождение труда» с оппозицией, Г. Плеханов и В. Засулич нередко пользовались советами Энгельса. Так, в статье «Возражение», напечатанной в № 14 немецкого «Социал-демократа», один из «молодых» — Бек выступил с клеветническими нападками на Плеханова, который в своем предисловии к брошюре «Речь Петра Алексеева» предостерегал рабочих против «ложных друзей» из числа либеральной интеллигенции.

В. Засулич по поводу нападок Бека обратилась с письмом к Энгельсу, сообщив ему о чрезвычайно неприятном впечатлении, вызванном статьей Бека, появившейся не где-нибудь, а «в уважаемом органе немецкой социал-демократии». «...Если политические соображения не позволяют редакции поддержать истину и стать на нашу сторону, — писала Засулич, — то не лучше было бы вообще не печатать о русском движении ничего такого, что могло дать повод к спорам, чем наносить удар социал-демократам, даже если это только русские?» [1].

---

[1] Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 120.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 242.

[1] Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, Госполитиздат, 1951, стр. 320.

Отвечая В. Засулич, Энгельс писал: «А разве само русское движение не выиграет от того, что оно будет происходить более открыто, на глазах у широкой западноевропейской общественности...? Как только Маркс видел, что против него плетутся тайные интриги, он пускал в ход самое сильное и чаще всего применявшееся им средство: вытаскивал своих противников на солнышко и публично вел на них атаку»[1].

По вопросу об издании литературы на стороне «молодых» были Роза Люксембург и Грозовский-Тышко. Они поддерживали линию Кричевского, близко стоявшего к оппозиции «молодых», а позже возглавившего эту группу. Кричевский даже без разрешения Энгельса перевел и издал работу К. Маркса «Наемный труд и капитал», а также перевел статью Энгельса «Социальные отношения в России».

Энгельс отрицательно отнесся к тому, что Кричевский сделал перевод без разрешения автора, и в вопросе издания марксистской литературы полностью поддержал группу «Освобождение труда». 21 мая 1894 г. Энгельс писал Плеханову: «...Я в интересах дела вынужден настаивать на своих правах, чтобы не допускать переводов, которые делались бы людьми неумелыми или в других отношениях некомпетентными (не облеченными доверием)»[2]. И на другой день, 22 мая, Энгельс писал Г. В. Плеханову: «Даже при самом искреннем намерении сохранить нейтралитет по отношению к внутренним делам и распрям русской эмиграции, трудно оправдать поведение Кричевского в вопросе о переводе «Об общественных отношениях в России» после того, как он был предупрежден, что перевод предпринят Верой Засулич»[3].

1892—1893 гг. можно считать переломными в деятельности группы «Освобождение труда».

По ее инициативе в конце 1894 г. было создано объединение под названием «Союз русских социал-демократов за границей». Сначала она руководила союзом и редактировала его издания, но потом группа «Освобождение труда» разошлась с большинством членов союза, среди которых преобладающую роль начали играть оппортунистические элементы («молодые», «экономисты»). На первом съезде «Союза русских социал-демократов за границей», состоявшемся в ноябре 1899 г. в Цюрихе, группа «Освобождение труда» заявила о своем отказе редактировать издания союза, кроме номеров 5—6 «Работника» и брошюр Ленина, выпуск которых группа оставила за собой. Члены группы «Освобождение труда» настаивали на том, чтобы типография, которую в свое время они создали, осталась их собственностью, так как они передали ее в 1895 г. при образовании союза временно. Спор о типографии съезд передал на решение петербургского «Союза борьбы».

Второй съезд «Союза русских социал-демократов за границей» состоялся в середине апреля 1900 г. в Женеве и был ознаменован окончательным разрывом группы «Освобождение труда» с «молодыми». Выйдя из союза, члены группы «Освобождение труда» вместе со своими сторонниками создали самостоятельную организацию — «Социал-демократ».

* *
*

Оценивая принципиальный раскол группы «Освобождение труда» с «молодыми», В. И. Ленин в сентябре 1900 г. пишет Н. К. Крупской, что вина в этом падает на «молодых», и далее продолжает: «Именно с точки зрения экономизма вели молодые систематическую, упорную и нечестную борьбу против группы «Освобождение труда»... вопрос о роли группы «Освобождение труда» в русской социал-демократии никогда не был, никогда не будет и никогда не может быть *частным* делом»[1].

Со второго съезда партии, в июле 1903 г., группа «Освобождение труда» прекратила свое существование.

---

[1] Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями, Госполитиздат, 1951, стр. 322.
[2] Там же, стр. 327.
[3] Там же, стр. 328.

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 34, стр. 27.